

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья
УДК 93/94

Исторические науки

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-22-46](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-22-46)

Современный взгляд на преодоление нацизма в Западной Германии в 1945-2010-е годы

Елена Алексеевна Кузьменко

Институт государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Москва, Российская Федерация
ea.kuzmenko@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Аннотация. Статья посвящена выявлению этапов и интерпретации особенностей денацификации в Западной Германии с 1945 по 2010-е годы. В статье показано, что денацификация изначально не была тщательно продумана, детали, которые имели самое существенное значение, оставались в ведении оккупационных властей, в интересы которых входило не только освобождение Германии от бремени национал-социалистического прошлого, но и поствоенное восстановление экономики, наращивание субъектности в отношениях с ГДР и СССР, выстраивание лояльности с западными государствами, в связи с чем процесс денацификации был обречен остаться поверхностным. Инструменты денацификации – военные трибуналы, литературные произведения, коммеморативные практики – инициировались преимущественно внутри самой Германии и реализовывались непоследовательно и конвенционально. Это привело к процессам виктимизации памяти, при котором в качестве главной жертвы Второй мировой войны стал выступать немецкий народ, пострадавший не только

от нацистских властей, но и от Советского Союза. Подобные процессы продолжают вплоть до сегодняшнего дня и частично определяют состояние западного общественно-политического дискурса по вопросам проведения Специальной военной операции ВС РФ на Украине.

Ключевые слова: денацификация, западная зона оккупации, военные трибуналы, реабилитация нацизма, мемориальные войны

Для цитирования: Кузьменко Е.А. Современный взгляд на преодоление нацизма в Западной Германии в 1945-2010-е годы. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 22-46.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-22-46](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-22-46)

Modern View on the Overcoming of Nazism in West Germany in the Years 1945-2010

Elena A. Kuzmenko

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

ea.kuzmenko@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Abstract. The article is devoted to the identification of the stages and interpretation of the features of denazification in West Germany from 1945 to the 2010s. The article shows that denazification was not carefully thought out from the start, and the details that were most important remained the responsibility of the occupation authorities, whose interests included not only freeing Germany from the burden of the National Socialist past, but also post-war economic recovery, increasing subjectivity in relations with the GDR and the USSR, and building loyalty with Western countries. states, and therefore the process of denazification was doomed to remain superficial. The instruments of denazification – military tribunals, literary works, and commemorative practices – were initiated primarily within Germany itself and implemented inconsistently and conventionally. This led to the processes of victimization of memory, in which the German people began to act as the main victim of the Second World War, having suffered not only from the Nazi authorities, but also from the Soviet Union. Such processes continue right up to the present day and partially determine the state of the Western socio-political discourse on the conduct of a Special military operation of the Russian Armed Forces in Ukraine.

Keywords: denazification, western occupation zone, military tribunals, rehabilitation of Nazism, memorial wars

For citation: Kuzmenko, E.A. A modern view of the overcoming of Nazism in West Germany in the years 1945-2010. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 22-46.

Введение

В современной Западной и Восточной Европе искажение морально-этической стороны нацизма и истории Второй мировой войны стало уже привычным явлением в общественном и академическом дискурсе. Россия с завидной регулярностью призывает мировое сообщество поддержать резолюцию ООН о «Борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», однако государства ЕС регулярно воздерживаются при голосовании: как в 2014 году (против проголосовали США, Канада, Украина), так и в 2021 году (проголосовали против США и Украина).

Очевидна закономерность, что тенденции к явной героизации нацистов оказываются сильнее в Восточной Европе, и особенно – в странах постсоветского пространства, в то время как западноевропейские государства, не осуждая напрямую, не вмешиваются и не препятствуют ревизии нацизма. Резонансных случаев в 2010-2020-е годы было немало, в частности – в Грузии: например, 30 марта 2020 года на контрольно-пропускном пункте «Дарьяли» грузинские таможенники изъяли у местного гражданина Т. Пепии 290 памятных знаков (неофициальных) в честь Сталинградской битвы, предназначавшихся для вручения проживающим в стране ветеранам войны¹.

¹ О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1784271/ (дата обращения: 15.07.2025)

Такое положение дел ставит вопросы не только к существующей этической стороне современного информационного противоборства и мемориальных войн на поле памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войне, но и к состоянию поверхностности и симулякривности проведенной денацификации общественно-политической жизни в странах Западной Европы. В этой связи становится актуальным ретроспективный анализ хода и особенностей проведения денацификации в западной оккупационной зоне, а затем в Западной Германии.

Материалы и методы исследования

Источниковой базой исследования стали материалы опросов общественного мнения в Западной Германии в 1945-49 годах, законодательные акты оккупационных властей и ФРГ по вопросам проведения денацификации, материалы судебных процессов над нацистскими преступниками, воспоминания современников процессов денацификации, фото- и видеопродукты популярной культуры в контексте коммеморативных войн.

В основе методологии исследования лежит теория конфликта и теории социально-психологической конформности (10, с. 121-125) (включая теорию неформального социального общения и социального сравнения Л. Фестингера). Данные теоретические подходы показывают, что потенциал конформности может быть деструктивным и менять этические установки личности без явного информационного давления лишь через демонстрацию мнения большинства, одобрения референтной группы, а также конструктивным и сообщать индивидууму границы допустимого в социуме поведения.

Также в статье применялись классические для исторического исследования методы ретроспективного и структурно-диахронного анализа, в рамках которого под структурой будет подразумеваться общественная оценка нацизма, под диахронией – период 1945-2010-х годов.

Результаты исследования

Правовые предпосылки денацификации

В протоколе по итогам Берлинской конференции трех держав от 1 августа 1945 года под целями оккупации Германии, среди прочего, значилось:

- убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными;
- уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду;
- военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы;
- все члены нацистской партии, которые были больше, чем номинальными участниками ее деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуофициальных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях;
- образование в Германии должно так контролироваться, чтобы полностью устранить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей (1).

Из текста документа следует, что процесс преодоления нацизма не должен ограничиваться лишь осуждением военных преступников, вина которых доказана и неоспорима, но должен затрагивать широкие слои

сочувствующих нацистской идеологии в системе политического управления на общественных должностях, в системе воспитания и образования.

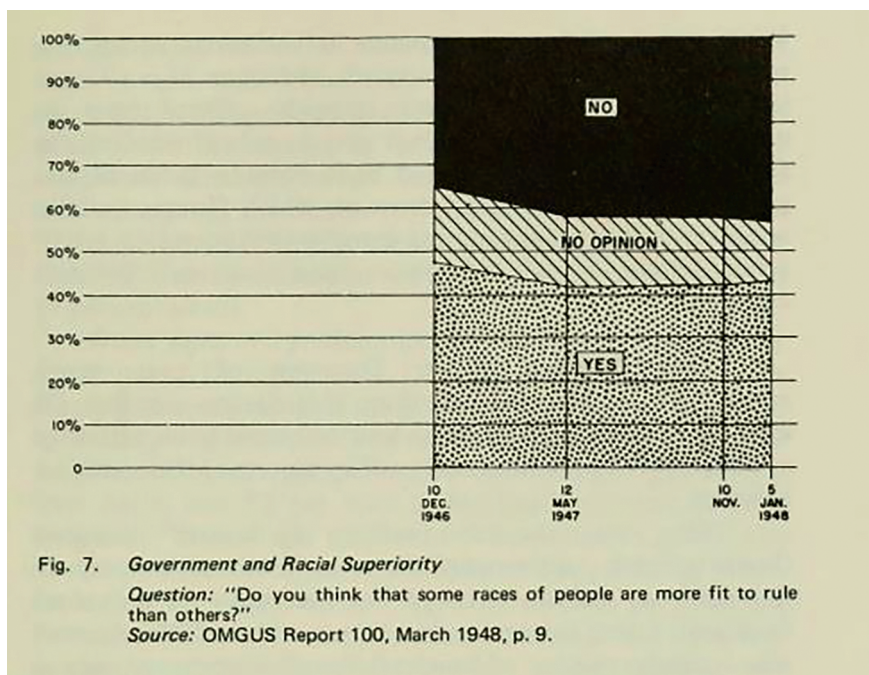
Тем не менее на усмотрение оккупационных властей легли принципиальные вопросы, которые напрямую влияли на то, будет ли денацификация декларативной или же будет иметь глубинное ментальное воздействие. Во-первых, кого и на каком основании следовало считать номинальным или реальным нацистом, и, следовательно, кто подлежал увольнению с должности. Более того, если он будет уволен с должности, то как следовало поступить с уволенными лицами, дабы они не криминализировались и не несли угрозы большей, нежели было до увольнения.

Во-вторых, важным оставался вопрос, кто будет осуществлять денацификацию, если американского военного правительственного персонала не хватало, а уровень знания ими немецкого языка был недостаточен для проведения расследований (3, с. 63-67). И где взять необходимое количество квалифицированного персонала, чтобы заменить им удаленных со своих постов нацистов?

Эти два пункта касаются персональных чисток. Если же говорить о ментальной денацификации, речь о которой также шла на Берлинской конференции, то каким образом можно (и возможно ли вообще) заставить немцев изменить свои взгляды, отношение к нацистской идеологии, и каким образом определить, что это изменение произошло. Обратимся к данным нескольких таблиц, взятыми из статистического обзора.

Рисунок 1. Вопрос: считаете ли Вы, что некоторые расы являются более подходящими для господства над другими (черная область – нет, в полоску – затруднились с ответом, в точку – да)? (12)

Figure 1. Question: Do you think that some races are more suitable for dominating others (black area – no, striped – difficult to answer, dot – yes)?

Так, в ноябре 1945 года около 50% немцев считали, что национал-социализм был хорошей идеей, но плохо воплощенной (Рисунок 2):

Рисунок 2. Вопрос: считаете ли Вы, что национал-социализм был плохой концепцией, или же хорошей, но дурно воплощенной в жизнь (черная область – хорошая идея, плохо воплощенная, в полоску – затруднились с ответом, в точку – плохая идея)? (12)

Figure 2. Question: Do you think that National Socialism was a bad concept, or a good one, but poorly implemented (a black area is a good idea, poorly implemented, striped is a difficult answer, a dot is a bad idea)?

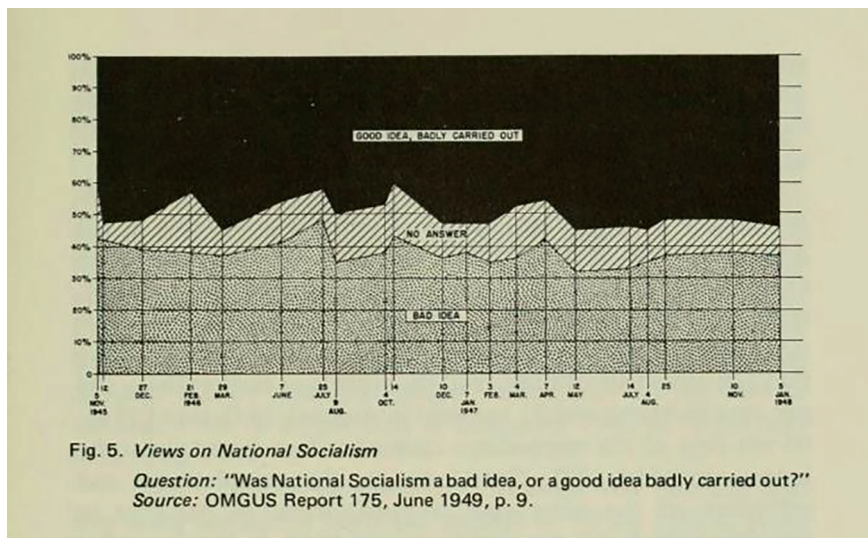

Fig. 5. Views on National Socialism

Question: "Was National Socialism a bad idea, or a good idea badly carried out?"
Source: OMGUS Report 175, June 1949, p. 9.

Таким образом, преодолеть культурно-идеологическую инертность, склонность к стереотипизации народов и национальностей, усугубленную травмой от поражения в войне и утратой образа собственного будущего, стало задачей более трудной, чем устранение нацистов с постов, подразумевающих принятие политических решений.

Этапы денацификации и ее черты

Первый этап денацификации в Западной Германии приходится на конец 40-х годов XX века. Уже осенью 1945 года американские оккупационные власти составили список из 1800 крупнейших промышленников и банкиров, причисленных к военным преступникам, однако в официальной публикации

в списке осталось всего 42 человека. В 1946-1948 годы американские оккупационные власти провели судебные процессы над руководителями фирм «ИГ Фарбениндустри», концернов Круппа и Флика, но спустя несколько месяцев заключения многие из них вновь вернулись к своей работе как «незаменимые специалисты». Так, Альфред Крупп, приговоренный к 12 годам тюрьмы, пробыл в заключении 2,5 года, а Фридрих Флик из 7 лет только 3 года (5, с. 33). Причем в судебном разбирательстве против Ф. Флика характерна динамика и пропорциональность материалов обвинения и защиты: обвинение представило 59 письменных показаний; защита представила 445 письменных показаний; обвинение вызвало лишь одно лицо, давшее письменные показания для перекрёстного допроса, а защита вызвала 13 лиц, давших показания для перекрёстного допроса (7).

С остальными служащими дела обстояли еще труднее, так как степень их симпатии к нацизму определялась специальными анкетами (3, с. 65). Поскольку бремя доказательств своей непричастности к нацизму лежало на самих немцах, довольно скоро трибуналы наводнили огромное количество всевозможных сертификатов, оправдательных бумаг, рекомендательных писем о том, что обвиняемый вел образ жизни истинного христианина и не был ярым нацистом.

Все эти обстоятельства привели к неизбежному смягчению условий денацификации, по сути, еще до ее начала. Так, в сентябре 1946 года из приблизительно 42 тыс. человек, попавших под действие закона о денацификации, почти три четверти были отнесены к категории номинальных нацистов и только 116 человек были признаны главными преступниками. Такой политике «мягкой денацификации» можно привести и дополнительные объяснения. Во-первых, трибуналам не хватало компетентного, с антинацистскими взглядами персонала. Поиск и назначение обвинителей и судей представляли большие трудности, так как многие немцы не желали работать в судах по денацификации (3, с. 65).

Во-вторых, большие проблемы создавал поиск свидетелей со стороны обвинения, многие отказывались свидетельствовать против ответчика, так как общественное мнение этого не одобряло. С другой стороны, свидетелей защиты было предостаточно. Причем в качестве свидетелей могли выступать соседи, друзья и другие лица, которые давали положительные характеристики в ответ на подобную же услугу.

В-третьих, поскольку чаще всего обвинения строились на анкетных данных, а проверить их возможности практически не было, естественно, что такие явления как подлог данных и мошенничество были обычным делом. Помимо прочего, не были редкостью анонимные доносы, ложные обвинения, интриги и сплетни, а коррупция и фаворитизм среди председателей и обвинителей вызывали критику даже среди немцев (3).

Следовательно, денацификация не способствовала принципиальному искоренению идеологии и ее повсеместного морального осуждения в конце 1940-х годов. Уже в 1947 году денацификация была свернута по причине торможения экономического развития Германии.

Схожая ситуация была в британской оккупационной зоне: интересы регулярного снабжения населения и поддержания на плаву системы государственного управления имели приоритет над политическими чистками. Чтобы наладить экономическую и социальную жизнь с наименьшими усилиями и ущербом, британские военные власти пошли на уступки в вопросе денацификации. Так, добывающая промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, а также – уголовное правосудие были исключены из денацификации. Это возвращает нас к вопросу, поднятому в начале статьи – кто может осуществлять правосудие, если оно само не входит в сферу денацификации. В 1948 году 30% председателей судов и 80-90% глав и судей окружных судов были бывшими членами НСДАП². Многие представители нацистских судебных органов бежали в британскую зону, опасаясь гораздо более жесткой политики денацификации в советской оккупационной зоне. В июне 1946 года были также окончательно сняты все правила для восстановления в должности для судебных адвокатов – теперь все они могли быть приняты на работу. Свою роль в этом процессе сыграл и Нюрнбергский трибунал над лидерами режима: пользуясь возможностью, представители юстиции отрицали какую-либо ответственность за преступления нацистов и, в соответствии с теорией главного виновника, возлагали всю полноту ответственности на казненных и осужденных высших партийных руководителей, тем более что обвинение и приговор базировались на документах, составленных ими самими и аутентичность которых не оспаривалась.

2 Der Dolch unter der Richterrobe. URL: <https://zeitgeschichte-online.de/themen/der-dolch-unter-der-richterrobe> (дата обращения: 19.07.2025)

Возвращение бывших юристов не ограничилось сферой судопроизводства. В 1951 году, после вступления в силу статьи 131 Основного закона³ большинством голосов Бундестага, в ФРГ бывшим государственным служащим было предоставлено право на восстановление в должности, что привело к возвращению тысячи бывших нацистских госслужащих на службу. Это привело к парадоксальной ситуации, когда в первой половине 1950-х годов доля бывших членов НСДАП среди госслужащих Западной Германии была выше, чем в 1939 году, что вскоре стало отдельным вопросом противоречий между ФРГ и ГДР⁴. Так, списки бывших нацистских адвокатов, вновь принятых на работу в судебную систему Западной Германии, были доступны властям Восточного Берлина с середины 1950-х годов. При поддержке польских и чехословацких властей комитет Восточного Берлина собирал материалы о военных и нацистских преступниках в ФРГ и публиковал их в брошюрах, позиционируя, соответствующим образом, ГДР как единственную легитимную и антифашистскую Германию.

В общественном дискурсе тема иллюзорности денацификации приобрела новый импульс на рубеже 1959-1960 годов в связи с волной антисемитских инцидентов по всей Германии: в канун Рождества 1959 года члены правоксремистской Германской имперской партии (на земельных выборах в Рейнланд-Пфальце в 1959 году ей даже удалось преодолеть 5-процентный барьер) разрисовали свастикой Кельнскую синагогу, только недавно открытую К. Аденауэром в сентябре 1959 года. В соответствии с ФЗ 02.12.2019 N 421-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов»», в данной статье не будут приведены фотокарточки с изображением нацистской символики, однако они доступны по запросу в архивах Германии.

Это осквернение нашло множество подражателей по всей Германии, включая Западный Берлин, актам вандализма подвергались не только религиозные, но и светские еврейские учреждения. В ответ на так

3 Основной закон ФРГ. Статья 131 «О правовом положении бывших государственных служащих» // Официальный интернет-портал правовой информации Германии. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_131.html (дата обращения: 20.07.2025)

4 Der Dolch unter der Richterrobe. URL: <https://zeitgeschichte-online.de/themen/der-dolch-unter-der-richterrobe> (дата обращения: 21.07.2025)

называемую «волну свастики» в 1960 году Бундестаг принял закон против разжигания ненависти, а дебаты о нацистском прошлом и его преодолении вновь актуализировались. Однако двое преступников, совершивших это преступление в канун Рождества 1959 года, были осуждены только за нанесение ущерба имуществу — к 10 и 14 месяцам тюремного заключения соответственно⁵. Тогда же в 1959-60 годах в Карлсруэ несколько студентов Социалистического немецкого студенческого союза открыли передвижную выставку под названием «Безнаказанное нацистское правосудие» (15) и задокументировали ранее не наказанные нацистские преступления.

Определенным препятствием для широкой общественной дискуссии было и то обстоятельство, что в 1950-х годах многие кафедры в западногерманских университетах были заняты теми же людьми, которые занимали их во времена Третьего рейха (14), более того — они пополнялись кадрами, ушедшими с государственной службы в связи со своим нацистским послужным списком и решившими начать академическую карьеру. Отсутствие дистанции от объекта исследования и анализа — нацистского прошлого — неизбежно привело к повышенному субъективизму и избирательности его освещения.

Третий этап актуализации преодоления нацизма связан с новым левым поворотом, который активировал потребность в интенсификации денацификации в основном по причине молодежного протестного движения и рожденного им общественного запроса на публичное раскаяния поколения родителей за нацистское прошлое и всеобщую конформность. Большой успех в ФРГ в 1958 году имели дневники Анны Франк, изданные тиражом в 700 тыс. экземпляров, и одна из причин успеха была в том, что немецкая молодежь глазами сверстницы (14-летней девочки), а не родителей или родственников, увидела нацизм в действии (8, с. 94). Анна Франк описывала «ужасных немцев», по отношению к которым и молодые немцы стремились набрать дистанцию. Например, английский писатель Энтони Берджесс описал настроение молодежи так: «Эта пропасть в сравнительно мягкой форме воочию предстала несколько лет назад в Западном Берлине. Осмотрев Стену по всей ее длине, я устроился отдохнуть и выпить за столиком пивной под названием «Моби Дик». Работали в ней молодые люди, посетители были тоже молоды. Никто не подошел меня обслужить.

5 Hakenkreuzschmiererein in der BRD. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/hakenkreuzschmiererein-in-der-brd-100.html> (дата обращения: 21.07.2025)

Через полчаса я подошел к стойке и спросил почему. «Потому что, - ответил молодой человек с арийским профилем, - вы из того поколения, которое развязало войну» (6, с. 96).

Незадолго до начала студенческих волнений весной 1968 года супружеская пара психоаналитиков Маргарита и Александр Митчерлих опубликовала книгу «Неспособность скорбеть». В книге немецкое общество после 1945 года изображалось как общество людей, характеризующееся полным отключением самосознания и соболезнования путем забвения всего постыдного и неудобного, что с ним произошло (8, с. 94). Именно студенческие волнения 1960-1970-х годов, по мнению ряда историков, стали причиной пересмотра исторической памяти. Поддержка данных движений интеллектуальной и творческой элитой привела к необходимости политической реакции по вопросам памяти и кризису христианских демократов, политика которых трактовалась как связь с недавним национал-социалистическим прошлым.

Определенной вехой в попытке преодоления нацизма стали процессы над преступниками Освенцима (*Auschwitzprozesse*), особенно Франкфуртский процесс 1963-1965 годов (отметим особо, как поздно он проходил – через 20 лет после войны), которые показали концентрационные лагеря как «фабрики смерти», используемые также для нужд нацистской экономики. Но и с этим процессом все было далеко не так гладко, как представляется в историографии по преодолению нацистского прошлого: двенадцать дней допросов обвиняемых по их личности и делу остались практически безрезультатными. Обвиняемые защищали друг друга, избегали дачи показаний друг против друга, или же обвиняли коменданта лагеря Рудольфа Хёсса (был осужден и казнен в 1947 году на Варшавском процессе). Тот факт, что некоторые полицейские отдали честь обвиняемым бывшим членам СС, покидавшим зал суда⁶, характеризует настроение, царившее на суде, и, видимо, среди определенных слоев немецкого общества. Приговор был оглашен после 183 дней судебного разбирательства 19 и 20 августа 1965 года, 16 обвиняемых были приговорены к тюремному заключению: шестеро — к пожизненному заключению, остальные десять — к срокам лишения свободы от 3,5 до 14 лет.

6 Die deutsche Vergangenheit vor Gericht. 60 Jahre Auschwitz-Prozess. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/gesellschaft/auschwitz-prozess-112.html> (дата обращения: 18.07.2025)

С 12 октября 1964 года по 3 сентября 1965 года в Дюссельдорфе проходил суд над сотрудниками лагеря Треблинка (80 км от Варшавы). Комендант лагеря Курт Франц и трое других подсудимых получили пожизненный срок, пятеро подсудимых получили сроки от 3 до 12 лет (13). Однако в связи с возрастом и состоянием здоровья Франц был освобожден в середине 1993 года, проведя в заключении 29 лет, и умер 4 июля 1998 года в Вуппертале в возрасте 84 лет. Параллельно с судебными трибуналами в 1960-е годы начинают образовываться такие институты политического образования, как мемориалы концентрационных лагерей.

Также в Дюссельдорфе состоялся третий процесс по делу преступлений в концентрационном лагере Майданек, затянувшийся с 1975 по 1981 годы. Гермина Браунштайнер-Райан, австрийская надзирательница, была в 1981 году приговорена к пожизненному заключению, еще семь человек, получили сроки тюремного заключения от 3 до 12 лет. Один подсудимый был оправдан. Четверо других обвиняемых уже были оправданы в 1979 году, поскольку многие свидетели не могли четко опознать виновных по прошествии столь длительного времени. Эти решения суда вызвали продолжительную дискуссию в ФРГ, поскольку многие наблюдатели посчитали назначенные наказания слишком мягкими (11). Кроме того, пожизненно осужденная также вышла на свободу в 1996 году (в 77 лет, отбыв в заключении 15 лет) по помилованию премьер-министра Северного Рейна-Вестфалии и скончалась в 1999 году.

Заключительный этап преодоления нацизма условно начинается в 1985 году и продолжается до сих пор. Связан он с речью федерального президента Германии Рихарда фон Вайцзеккера 8 мая 1985 года, в которой он высказал тезис об освобождении Германии от национал-социализма, а также о вине перед другими народами за Вторую мировую войну (9). С этой речи начинается новая фаза активной «политики вины» Германии: выплаты пострадавшим, поддержка стран Восточной Европы, изменение миграционной политики и так далее. Идея об освобождении критиковалась в ФРГ. Многие критики тезиса об освобождении как во времена речи Рихарда фон Вайцзеккера, так и сегодня утверждают, что они или их родственники, будучи солдатами, защищали Германию, а не национал-социализм. Консервативный гессенский лидер ХДС Альфред Дрегер оправдывал защиту Германского рейха до самого конца как защиту родины

от советских войск (6, с. 100). Тем не менее, даже в 1985 году Бундестаг не решился полностью отменить решения Народного суда Третьего рейха. Вместо этого ХДС/ХСС, СвДП, СДПГ и Зеленые выступили с публичным заявлением о том, что решения Народного суда не имеют юридической силы. Однако с формально-юридической точки зрения политические и иные осужденные Народным судом по-прежнему считались в ФРГ лицами, имеющими судимость. Только в сентябре 2009 года, после жарких дебатов, приговоры «за государственную измену», вынесенные нацистскими судами, были повсеместно отменены⁷.

Также в 1980-е гг. начался «спор историков» насчет историзации нацизма в Германии, в ходе которого возникло мнение об относительности национал-социалистического прошлого. Многие историки заняли ревизионистские позиции в данном вопросе. Частью данного спора являлись дебаты насчет Освенцима, вызванные неясными показаниями свидетелей о массовых убийствах, возведением барачков после войны и отказом многих родителей отправлять детей на экскурсии в концлагеря, являющиеся частью учебной программы.

Эпоха 1980-х годов также ознаменована проникновением в исторический дискурс о Второй мировой войне термина «Холокост». Прежде преступления нацистов в отношении других народов назывались «фёлькерморг» – «геноцид, убийство народов». Причины данного проникновения немецкие исследователи видят в популяризации этих понятий в массовой культуре, например, в кинематографе: «Использование терминов исключает не только память о других жертвах национал-социализма, но и также способствует проблематичному созданию иерархии жертв». Это приводит к еще более оживленным дискуссиям о роли Советского Союза в войне и причинах ее начала, так как жертвы Генерального плана «Восток» оказываются неравноценными по сравнению с жертвами Холокоста (4). Именно тогда и произошло значительное расширение воздействия дискурса о Холокосте как уникальном и абсолютном зле, и в связи с этим стало распространяться сознание о неустранимости немецкой вины, наследуемой следующими поколениями. Холокост и отношение к нему стало критерием моральной, политической и даже эстетической оценки дискурсов любого иного рода. По

7 Der Dolch unter der Richterrobe. URL: <https://zeitgeschichte-online.de/themen/der-dolch-unter-der-richterrobe> (дата обращения: 21.07.2025)

мнению О. Пленкова, это стало составной частью современной немецкой идентичности (8, с. 96). Отечественные историки отмечают, что тема покаяния и серия неэффективных судов над зрителями и руководством лагерей смерти имела не только и, возможно, не столько этическое, сколько репутационное, прагматическое и политическое значение, так как в условиях европейской интеграции гарантировало чисто экономическое доминирование Германии и успокаивало партнеров по европейскому союзу.

Только в 1980-е годы в ФРГ стали открыто говорить о «войне на уничтожение» (*Vernichtungskrieg*) в отношении Великой Отечественной войны. Опубликованная в 1987 году в газете «Die Zeit» статья Вольфрама Ветте «Ограбить, разрушить, уничтожить. Бремя 1941 г.» показывает поход против Советского Союза с самого начала войной, направленной на разграбление и уничтожение и открывает эту тему для обсуждения в немецкой прессе (2, с. 67).

С 1990-2000-х годов тема немецкой вины в культуре все чаще подменяется темой советской вины, и не последняя роль в этом принадлежит Гюнтеру Грассу, который в молодости состоял в ваффен-СС, а также ставший лауреатом Нобелевской премии по литературе в 1999 году, и его автобиографическому роману «Луковица памяти» (2006 год), где о нацистской повседневности говорится, скорее, с позиций сокрушения, а о советских солдатах – с позиции дикарей, несущих грабеж и насилие. В его работе единственная реально пострадавшая сторона, достойная сочувствия, это германский народ. После падения Берлинской стены в 1989 году нарратив виктимизации («немецкий народ — жертва Третьего рейха», немецкий народ – жертва СССР) в немецких средствах массовой информации только усилился. В последние десятилетия наблюдается тенденция ревизии тезиса о «немецкой вине», частью которой является попытка представить немецкий народ жертвой Второй мировой войны (2, с. 67). Тема сексуального насилия вписывается в эту уже давнюю кампанию и эмоционально усиливает ее. Многочисленные интервью с изнасилованными женщинами, детализированное описание жестоких сцен в прессе и на телевидении включают механизм эмпатии и солидарности. Общая оценка военных событий смещается в сторону сочувствия немецкому народу, отодвигая на задний план вопрос ответственности за преступления нацизма. Новые акценты формируют соответствующее отношение к войне у молодого поколения европейцев. В этом дискурсе Советская Армия предстает дикими ордами, не

знавшими пощады, а Советский Союз — агрессором. Такой медиаход был, в частности, использован в фильме «Безымянная. Одна женщина в Берлине» 2008 года, и продемонстрировал способность массово перепрограммировать мемориальные установки в обществе. Следовательно, образ русского солдата как грабителя и насильника оказался привычным для современного западного дискурса по освещению СВО, так как он уже многократно повторен и закреплён в научном и медиадискурсе западных стран.

Выводы

Министерство иностранных дел РФ еще в 2021 году представило доклад⁸ о том, как в разных странах активизируются процессы героизации нацизма, распространения неонацизма и практик, способствующих эскалации современных форм расизма. К сожалению, эти процессы характерны и для пространства СНГ, и для европейских стран. Более того, исследователи отмечают всплеск ксенофобии в мире в целом, также и в отношении азиатских представителей после пандемии. Не уходит в прошлое и антисемитизм. Так, например, в Дании в 2019 году неонацистская группировка «Северное движение сопротивления» учинила разгром еврейского кладбища г. Рандерс, приуроченный к годовщине Хрустальной ночи 1938 года. В Канаде, согласно докладу «Пособники нацистских преступлений. 96 ветеранов Латышского легиона СС, которые ещё живы», подготовленном Фондом «Историческая память» совместно с Фондом поддержки и развития еврейской культуры, традиций, образования и науки, по состоянию на 2020 год проживали 16 бывших латышских легионеров СС. Там же мирно окончил свои дни В. Катрюк - бывший член 118-го карательного шуцманшафт-батальона СС, ответственный за уничтожение белорусской Хатыни. А 27 сентября 2019 года министр обороны Латвии А. Пабрикса на акции, посвященной «75-летию оборонительных боев против Красной Армии», назвал легионеров СС гордостью латышского народа и государства и призвал чтить их память.

8 О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1784271/ (дата обращения: 15.07.2025)

К сожалению, героизация нацизма стала частью официальной политики памяти на Украине. Принятые с 2015 года законы по «декоммунизации» затронули такие вопросы, как предоставление льгот бывшим участникам националистических вооруженных формирований и запрет на использование советской символики, а также символики и знаков отличия Красной Армии. В мае 2017 года в Кодекс Украины об административных правонарушениях были внесены поправки, предусматривающие запрет публичного использования, ношения, демонстрацию георгиевской (гвардейской) ленты либо ее изображения.

В июне 2020 года мэр г. Херсона В. Миколаенко поздравил горожан с годовщиной принятия в 1941 году во Львове коллаборационистами из ОУН «Акта провозглашения Украинского государства», в котором содержится обязательство «тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации».

Верховная Рада Украины регулярно принимает постановления о внесении юбилейных дат украинских пособников нацистов в календарь памятных дат. В апреле 2020 года в г. Калуше (Ивано-Франковская область) прошла торжественная церемония вручения учрежденной «Братством воинов дивизии СС «Галичина» награды ветерану этого подразделения В. Наконечному. Подобные «знаки отличия» вручаются всем здравствующим бывшим эсэсовцам. В момент награждения 95-летний участник подразделения СС вскинул руку в нацистском приветствии. Власти организывают «Марш вышиванок» в честь дня создания дивизии СС «Галичина». 9 мая 2021 года члены организации «Галицкая молодежь» расклеили во Львове листовки антисемитского содержания. Объединённая еврейская община Украины обратилась в правоохранительные органы с требованием принять меры по этому инциденту. Согласно результатам исследования разных агентств, Украина занимает второе место в Европе по числу антисемитских настроений. Если в 2016 году уровень нетерпимости к евреям составлял 32%, то в 2019 году – 46 %⁹.

9 Там же.

Все эти примеры показывают, что политика денацификации в западных странах не имела того эффекта, который подразумевался по итогам Берлинских решений 1945 года. Трансформации в широком общественном дискурсе с признания вины к ее оправданию и релятивизации совершенных преступлений приводят к тому, что представления не только молодого, но и зрелого поколения об опасности реабилитации нацизма оказываются размытыми, а антигерои становятся героями. Эта тенденция стала возможной не только благодаря культивированию нарративов травмы (коллективной и индивидуальной), но и в связи с политическими интересами элит Европейского Союза, стремящихся выстроить идентичность постсоветских государств на почве противопоставления России и ненависти к нашей стране.

Выделенные этапы и характерные черты денацификации показали, что с самого начала денацификация не была продумана ни с процессуальной, ни с инструментальной точек зрения. Молодежный запрос конца 1960-х-начала 1970-х годов на объяснение и наказание всеобщей конформности немецкого общества вылился в череду новых трибуналов над единичными виновными и ряд социальных исследований, но не привел к консенсусу. Конец XX и начало XXI века, распад Советского Союза, объединение Германии лишь актуализировали и даже легитимировали общественно-политические дискуссии по вопросу «истинного виновника» страданий немецкого народа, и в фарватере поиска ответа на данный вопрос выпускались такие академические исследования и продукция массовой культуры, которые успешно сформировали цивилизационный образ СССР как азиатского агрессора.

Список источников

1. Берлинская конференция (1945), Протокол Берлинской конференции трех великих держав [Protocol of the Berlin Conference of the Three Great Powers]. В: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Том VI. М.: Издательство политической литературы. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm (дата обращения: 17.07.2025).

2. Вайцзеккер Р. (1985), Речь по случаю сорокалетия окончания Второй мировой войны [Speech on the 40th anniversary of the end of World War II]. Bundespraesidialamt. URL: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2015/02/150202-RvW-Rede-8-Mai-1985-russisch.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.07.2025).
3. Дубина В.С. (2015), Сексуальное насилие в годы Второй мировой войны: память, дискурс, оружие политики [Sexual violence during World War II: memory, discourse, instrument of politics]. Перспективы. Электронный журнал. №2. С. 62-73.
4. Жаронкина Е.А. (2008), Денацификация в американской зоне оккупации Германии: этапы, проблемы и итоги [Denazification in the American occupation zone of Germany: stages, problems and results]. Известия Алтайского государственного университета. №4-4. С. 63-67.
5. Историческая память о Второй мировой войне в Германии: этапы формирования [Historical memory of World War II in Germany: stages of formation] (2018). Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки
6. Кардаш И.Л. (2022), Организационно-правовые аспекты денацификации: исторический опыт и уроки [Organizational and legal aspects of denazification: historical experience and lessons]. Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. №4. С. 32-37.
7. Колесов Д.И., Маслова И.В., Сухова О.А., Шиманская О.К. (2018), Историческая память о Второй мировой войне в Германии: этапы формирования [Historical memory of World War II in Germany: stages of formation]. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. №1(45). С. 89-104
8. Нюрнбергский процесс по делу Фридриха Флика [Nuremberg Trial of Friedrich Flick] (1947). Нацистская политика уничтожения. Возмездие. Российское военно-историческое общество. URL: <http://nurembergtrial.histrf.ru/pro/12/pro/51579/> (дата обращения: 16.07.2025).
9. Пленков О.Ю. (2014), Национальное покаяние за нацизм

- в Германии в контексте современной европейской интеграции [National repentance for Nazism in Germany in the context of current European integration]. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 4. С. 91-100.
10. Рыбалкина А.А. (2007), Методологические аспекты исследования конформности [Methodological aspects of conformity research]. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. С. 121-125.
 11. Der Düsseldorfer Majdanek-Prozess, 1975 bis 1981 [The Düsseldorf Majdanek Trial, 1975-1981]. Memorium Nürnberger Prozesse. URL: <https://museen.nuernberg.de/memorium-nuernberger-prozesse/aktuelles/majdanek-prozess> (дата обращения: 20.07.2025).
 12. Glienke S., Die Ausstellung "Ungesühnte Nazijustiz" (1959-1962) [The Exhibition "Unpunished Nazi Justice" (1959-1962)]. Die Stiftung Sächsische Gedenkstätten. URL: <https://www.stsg.de/cms/node/427> (дата обращения: 20.07.2025).
 13. Merritt A.J., Merritt R.L. (1970), Public Opinion in Occupied Germany: The OMGUS Surveys, 1945-1949. Urbana: University of Illinois Press.
 14. STRAFVERFOLGUNG UND GERICHTSPROZESSE [PROSECUTION AND COURT PROCEEDINGS]. TREBLINKA GEDENKEN IN BERLIN. URL: https://treblinka-gedenken-in-berlin.de/umgang_treblinka_nach_1945/strafverfolgung_gerichtsprozesse/ (дата обращения: 18.07.2025).
 15. Universitäten und Studierende im Zweiten Weltkrieg [Universities and Students in World War II]. Deutsches Historisches Museum. URL: <https://www.dhm.de/lemo/kapitel/der-zweite-weltkrieg/wissenschaft-forschung-und-technik/universitaeten> (дата обращения: 20.07.2025).

References

1. Berlin Conference (1945), Protocol of the Berlin Conference of the Three Great Powers. In: Soviet Union at International Conferences during the Great Patriotic War 1941-1945: Collection of Documents. Vol. VI. Moscow: Izdatelstvo politicheskoi literatury. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/berlin_main.htm (accessed: 17.07.2025). (In Russian)

2. Weizsäcker, R. (1985), Speech on the 40th anniversary of the end of World War II. Bundespraesidialamt. URL: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2015/02/150202-RvW-Rede-8-Mai-1985-russisch.pdf?__blob=publicationFile (accessed: 19.07.2025).
3. Dubina, V. (2015), Sexual violence during World War II: memory, discourse, instrument of politics. Perspektivy. Elektronny zhurnal. No. 2. pp. 62-73. (In Russian)
4. Zharonkina, E. (2008), Denazification in the American occupation zone of Germany: stages, problems and results. Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 4-4. pp. 63-67. (In Russian)
5. Historical memory of World War II in Germany: stages of formation (2018). Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki. (In Russian)
6. Kardash, I. (2022), Organizational and legal aspects of denazification: historical experience and lessons. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. No. 4. pp. 32-37. (In Russian)
7. Kolesov, D., Maslova, I., Sukhova, O., Shimanskaya, O. (2018), Historical memory of World War II in Germany: stages of formation. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki. No. 1(45). pp. 89-104. (In Russian)
8. Nuremberg Trial of Friedrich Flick (1947). Natsistskaya politika unichtozheniya. Vozmezhdie. Rossiyskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo. URL: <http://nurembergtrial.histrf.ru/pro/12/pro/51579/> (accessed: 16.07.2025). (In Russian)
9. Plenkov, O. (2014), National repentance for Nazism in Germany in the context of current European integration. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya. Iss. 4. pp. 91-100. (In Russian)
10. Rybalkina, A. (2007), Methodological aspects of conformity research. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. pp. 121-125. (In Russian)
11. Der Düsseldorf Majdanek-Prozess, 1975 bis 1981. Memorium Nürnberger Prozesse. URL: <https://museen.nuernberg.de/memorium-nuernberger-prozesse/aktuelles/majdanek-prozess> (accessed: 20.07.2025). (In German)

12. Glienke, S., Die Ausstellung "Ungesühnte Nazijustiz" (1959-1962). Die Stiftung Sächsische Gedenkstätten. URL: <https://www.stsg.de/cms/node/427> (accessed: 20.07.2025). (In German)
13. Merritt, A.J., Merritt, R.L. (1970), Public Opinion in Occupied Germany: The OMGUS Surveys, 1945-1949. Urbana: University of Illinois Press.
14. STRAFVERFOLGUNG UND GERICHTSPROZESSE. TREBLINKA GEDENKEN IN BERLIN. URL: https://treblinka-gedenken-in-berlin.de/umgang_treblinka_nach_1945/strafverfolgung_gerichtsprozesse/ (accessed: 18.07.2025). (In German)
15. Universitäten und Studierende im Zweiten Weltkrieg. Deutsches Historisches Museum. URL: <https://www.dhm.de/lemo/kapitel/der-zweite-weltkrieg/wissenschaft-forschung-und-technik/universitaeten> (accessed: 20.07.2025). (In German)

Информация об авторе

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ea.kuzmenko@igsu.ru, 0000-0003-4144-2414

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28.06.2025. Одобрена после рецензирования: 28.07.2025. Принята к публикации: 17.08.2025. Опубликовано: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Elena A. KUZMENKO, CandSc (Hist.), Associate Professor, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ea.kuzmenko@igsu.ru, 0000-0003-4144-2414

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 28.06.2025. Approved after peer review: 28.07.2025. Accepted for publication: 17.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.